

Э.В. ИЛЬЕНКОВ (г. МОСКВА), А.А. ХАМИДОВ (г. АЛМА-АТА)

*Принцип противоречия в современной науке**
Алма-Ата: изд-во «Наука» Казахской ССР, 1975. – 344 с.

Проблема диалектического противоречия в теоретическом освоении действительности продолжает оставаться одной из серьезнейших проблем материалистической диалектики. Рецензируемая монография, подготовленная сотрудниками отдела диалектического материализма Института философии и права АН КазССР, как раз и посвящена этой проблеме. Она выполнена под руководством и при участии члена-корреспондента АН КазССР Ж.М. Абдильдина.

Книгу условно можно расчленить на два, не совпадающие по объему, раздела: общеметодологический (охватывающий первую главу) и «прикладной» (включающий остальные главы), в котором, как сказано во «Введении», «на материале естественных наук показывается продуктивность диалектико-логического понимания категории противоречия, раскрывается роль принципа противоречия в формировании и развитии научных теорий» (с. 7). Рассмотрим теперь более подробно, в какой мере замысел и интенции авторов нашли свою реализацию в изданной коллективной монографии.

Отметим также, что в книге осуществлена попытка провести единую точку зрения на природу и роль диалектического противоречия в познании. Это обстоятельство обязывает нас более подробно остановиться на первой главе, носящей название «Диалектическая логика

* Опубликовано в журнале «Вестник Академии наук Казахской ССР». – 1978. – № 2.

о сущности диалектического противоречия в познании» (автор – Ж.М. Абдильдин). На наш взгляд, автор поставил перед собой задачу не столько развития собственных взглядов на категорию диалектического противоречия (хотя и эти моменты имеются), сколько глубокого обобщения того положительного, что на сегодняшний день выработано по этому вопросу в марксистской философии.

Вопрос о том, допустимо ли в логически правильном мышлении противоречие, имеет почти двухтысячелетнюю историю: доказательством тому — хотя бы знаменитые апории Зенона из Элеи. В этой связи автор, по нашему мнению, вполне оправданно обращается к истории философии, причем начинает не «с самого начала», а рассматривает лишь концепции Канта и Гегеля, что, на наш взгляд, в данном случае опять же имеет свои основания.

Ж.М. Абдильдин справедливо обращает внимание на то, что и в «докритический» период своей деятельности, в частности в трудах «Всеобщая естественная история и теория неба» и «Введение понятия отрицательных величин в философию», Кант постоянно сталкивается с проблемой диалектического противоречия и своеобразно решает ее, хотя нигде и не упоминает о диалектике. Автор отмечает, что в этот период Кант достиг значительных результатов в понимании роли противоречия в объективном развитии, а также в признании его значения для решения проблем космологии. Но тем не менее Кант «не смог осознать ее (категории противоречия. – Э.И. и А.Х.) методологическую и логическую функции» (с. 13), а «в дальнейшей работе философа этот продуктивный аспект не получил должного развития» (с. 11).

По сравнению с предшествующей философской культурой Кант в «критический» период своей философской деятельности в понимание противоречия внес нечто новое, а именно «связал проблему противоречия, антиномии с особой познавательной способностью

– с разумом и его стремлением познать безусловное, реализовать полный синтез» (с. 19). Несмотря на то, что сам Кант видел в этом недостаток разума, объективно-исторически заслуга его философии состоит в том, «что она доказала необходимость противоречия, антиномии в употреблении разума за пределами опыта» (с. 20). В главе отмечаются также существенные недостатки кантовского понимания противоречия. Ведь Кант был «убежден, что всеобщим условием научного знания является его непротиворечивость» (с. 25).

По-иному на природу и роль диалектического противоречия смотрел Гегель. Автор показывает, что «Гегель не просто описывает, не просто дает дефиницию понятия противоречия, не рассказывает, не рассуждает об отличии его от других философских понятий и категорий, а пытается исследовать содержательно, раскрыть категорию «противоречия» во всей ее конкретности, тотальности, выявляя сначала ее всеобщие определения, после чего шаг за шагом раскрывая более конкретные определенности» (с. 28). Далее подробно анализируются как положительные, так и негативные стороны гегелевской трактовки противоречия.

Переходя к марксистскому решению вопроса, Ж.М. Абдильдин отмечает: «Раскрытие противоречия объекта и путей его рационального разрешения — главное в диалектико-материалистической логике» (с. 36) и подвергает тщательному анализу взгляды классиков марксизма.

Известно, что в современной марксистской философской литературе существуют различные представления о категории диалектического противоречия, о специфике противоречия в научном познании. Позиция автора вполне определена. Он исходит из того, что поскольку сущность всех предметов противоречива, постольку конкретное понятие ее возможно лишь как тождество противоположных определений, т. е. как содержащее внутри себя противоречие. Что же касается закона запрета

противоречия в формальной логике, то он, согласно автору, может быть адекватно осмыслен лишь «как закон языкового выражения мышления» (с. 40–41). В литературе существует мнение о диалектическом противоречии как противоречии «в разных отношениях» (см., например, многочисленные работы И.С. Нарского). Полемизируя с этим воззрением, Ж.М. Абдильдин отмечает: «Противоречия, содержащиеся в разных отношениях, не являются диалектическими противоречиями» (с. 57). К этому можно добавить, что, более того, они вообще не являются противоречиями в подлинном смысле этого слова. Автор утверждает, что «противоречие, понимаемое в одно и то же время и в одних и тех же отношениях, является важнейшим условием теоретического познания, понимания предмета. Когда же противоречие трактуется как противоречие в разное время и в разных отношениях, то происходит потеря сущности, теоретического понятия» (с. 60).

В этом вопросе, на наш взгляд, автор проводит ту глубоко правильную трактовку в понимании диалектического противоречия, которая зародилась еще в глубокой древности и, развиваясь и обогащаясь, прошла через все подлинно философские системы и которая была принята марксизмом. Эта трактовка связана с такими мыслителями, как Гераклит, Гегель, Маркс, Ленин.

Но, как и всякая работа, труд Ж.М. Абдильдина не свободен от отдельных недостатков. Имеются некоторые замечания к общей трактовке диалектического противоречия. Так, например, он подчас идентифицирует единство и тождество, взаимодействие и взаимопроникновение. Но ведь единство противоположностей и тождество противоположностей суть различные моменты. Единство противоположностей может иметь место и без их тождества (например, единство правого и левого), ибо тождество есть не внешнее сосуществование противоположностей, но их внутреннее соотношение, так

Э.В. Ильенков (г. Москва), А.А. Хамидов (г. Алма-Ата)

сказать, «единство единства и не-единства», т. е. оно есть противоречие. То же самое можно сказать и о двух других категориях: первая выражает, скорее, внешнее, вторая – внутреннее отношение противоположностей. <...>

В целом же рецензируемая коллективная монография, по нашему мнению, является весьма серьезным вкладом в разработку теории материалистической диалектики.